

Тихомиров А.В. Осторожно, «специалисты» //Главный врач: хозяйство и право. – 2012. – № 3. – С.2-3.

Резюме: о профессионализме медицинских юристов свидетельствует компетенция и послужной список, а не самопровозглашение; *medical lawyers' professionalism are competence and record of experience evidence but not self-proclamation.*

Ключевые слова: специалисты, компетентность, медицинские юристы; *specialists, competence, medical lawyers.*

На днях в офис филиала Московской областной коллегии адвокатов, в котором я состою, пришел факс. Сообщалось о заседании рабочей группы при Совете Московского областного отделения Ассоциации юристов России по взаимодействию с Национальной медицинской палатой. Факс был адресован мне как председателю Медико-правовой комиссии при подмосковном отделении Ассоциации (Информация о создании медико-юридической комиссии МОО АЮР //Медицинская экспертиза и право. – 2012. – № 2).

В качестве участников в нем были заявлены Вице-президент Федерального союза адвокатов России; Председатель Московского областного отделения Ассоциации юристов России, Президент Адвокатской палаты Московской области; Заместитель Председателя Московского областного отделения Ассоциации юристов России, а также ректор университета, Председатель Совета Ассоциации негосударственных ВУЗов России; декан юридического факультета этого университета, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и неизвестная мне доктор медицинских наук, профессор.

Наконец, помимо меня в этом списке значился некто Муслов Б.В., Генеральный директор компании «YURKRAFT MEDICAL».

Тема заявлена приблизительно такая: вопросы кадрового обеспечения медицины профильными юристами, разработки стандартов их профессиональной деятельности, консолидации юридического и медицинского сообществ, возложения на медицинских юристов контроля качества медпомощи под невесть откуда возьмущееся для этого государственное финансирование, привлечение ИТ-ресурсов для освещения деятельности, выход на ЕврАзЭС. В ноябре здесь кем-то затевается международный форум по этому поводу, да еще предполагается Конгресс в Бразилии.

Способность к аналитике сразу подсказала во всем этом странности. Со своими старшими товарищами по юридическому цеху я постоянно на связи – им собираться для обозначенных целей вовсе ни к чему, тем паче маловероятно, что инициативы Национальной медицинской палаты близки их сердцам.

Университетские едва ли в неизвестной связи с Национальной медицинской палатой проявили недюжинный интерес к медицинской

юриспруденции по собственной воле. Про одинокую даму со степенью доктора медицины не говорю.

Остается единственная персоналия г-на Муслова Б.В. Он представляет YURKRAFT MEDICAL - Медико-правовую консалтинговую компанию – первую в СНГ, практика которой сфокусирована на юридических и консалтинговых услугах в сфере здравоохранения, как это заявлено на сайте <http://yurkraftmedical.com>.

Не трудно заметить, что единственным специалистом на этом празднике жизни предстояло быть мне. Остальным, которые, естественно, не в теме, надлежало лишь вменить мне инструкции, смастеренные Медико-правовой консалтинговой компанией YURKRAFT MEDICAL от имени Национальной медицинской палаты.

Муслов Борис Валерьевич – управляющий партнер и генеральный директор московского офиса Консалтинговой компании «Yurkraft Medical», руководитель Центра экспертизы качества медицинской помощи. Имеет ученую степень кандидата юридических наук. С 1994 года занимается юридической практикой, в т.ч. более 16 лет – в области здравоохранения. Руководил коллегией адвокатов, возглавлял проекты правового обеспечения федеральных, ведомственных учреждений здравоохранения, отраслевых органов управления здравоохранением и подведомственных государственных учреждений. Осуществляет правовое сопровождение различных компаний. Специализируется в области гражданского, хозяйственного и судебного права. В качестве эксперта в области права Центра экспертизы качества медицинской помощи принимает активное участие в работе Национальной Медицинской Палаты. Неоднократно выступал на конгрессах, конференциях и иных научно-практических мероприятиях врачебного сообщества в России и Украине.

Вот только возникает вопрос, как при более чем 16-летнем юридическом стаже в области здравоохранения помогла специализация по уголовному праву (Диссертация Муслова Б.В. на тему: Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия. Специальность: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. - Санкт-Петербург, 2006).

И ничего того, что свидетельствовало бы о заявляемой специализации. Ничего. Разве что кроме выделенного на том же сайте увлечения имярек коллекционированием моделей автомобилей скорой помощи с призывом помочь, кто чем может - <http://yurkraftmedical.com/autopark>.

Аналогично и трое других партнеров из этой организации – никто не имеет никакого касательства к медицине.

И неосведомленность в сфере охраны здоровья – не единственное их достоинство.

Так, на сайте на 27.09.2011 был заявлен практический семинар «Управленческие и правовые вопросы в деятельности частного медицинского учреждения». Вот интересно, известно ли партнерам-«специалистам» хотя бы одно «частное медицинское учреждение» (за

исключением полугосударственных учреждений приватизированных монополий типа РЖД и пр.)? То есть неосведомленность в сфере охраны здоровья мирно уживается с неосведомленностью в области права.

И кстати вспомнилось, что на последнем Пироговском съезде Президент Российской медицинской ассоциации передал мне для анализа и ответа обращение все той же Yurkraft Medical о защите врачей. От кого, интересно, если имущественную – наиболее массовую – ответственность несут работодатели (медицинские организации), а не работники? А на единичные – хотя бы и учащающиеся в последнее время – уголовные дела в отношении врачей найдется масса своих, местных адвокатов (а не просто юристов), тем более такой широко известной своими доблестными делами фирмы.

Уместно процитировать: «К настоящему времени юридикация сферы охраны здоровья состоялась. Возникла проблема состояния самой медицинской юриспруденции. Эта сфера оказалась не обеспеченной ни методически, ни организационно, и фактически стала площадкой самопровозглашения: каждый может объявить себя медицинским юристом, медицинским адвокатом или специалистом по медицинскому праву, не говоря о защитниках прав пациентов и пр. В результате медицинской юриспруденцией стали заниматься врачи, юристы общей практики и даже ни те, ни другие, а бизнесмены извне» (Баринов Е.Х., Тихомиров А.В. Медицинская юриспруденция и судебная медицина //Медицинская экспертиза и право. – 2011. – № 3. – С.7-11).

Возникла не слабая ассоциация с историей про Нью-Васюки. Действительно, на безрыбье партнеры взяли приступом Национальную медицинскую палату, благо уровень тамошних юристов еще более впечатляющий. Нацмедпалата испытывает все возрастающие трудности за своей ненужностью. В ней возникли внутренние центробежные проблемы раскола. Никому не хочется идти ко дну, даже с нежизнеспособным артефактом. И вот от имени пока еще не преставившейся в бозе организации инициативные партнеры вышли на руководство юридического цеха страны, а поскольку Медико-правовая комиссия – только в Московской области, то и на юридическое руководство Подмосковья в расчете утвердить свои приоритеты в этой сфере. Это кристально ясно.

У меня за плечами – 15 лет только научных публикаций, а практический опыт еще больше. Не меньшими, а, возможно, и большими опытом, знаниями, навыками, умениями обладают мои коллеги, которые все друг друга знают по всей стране. И их, кому это нужно, знают по фамилии. В этом кругу нет безликих, неизвестных и случайных. Все это – штучные специалисты: Панов Алексей Валентинович из Омска, Родин Олег Владимирович из Москвы, Леонтьев Олег Валентинович из Питера, Егоров Константин Валентинович из Казани и др. Положив на это многие годы, каждый зависит от своей узкой специализации в юридической профессии, а не от сомнительной позиции или должности. И тем более никто из нас не зависит от правил, которые готов установить для нас за нас кто-либо извне – мы подчиняемся только закону.

И вот нас, специалистов, пытаются «окучивать» такие вот современные Остапы. Собственно, и цель вполне кристальна: верховодить, а не делать дело. Для дела есть мы. Но вот недоучли партнеры: как-то и без них обходились это время, обходимся и обходиться будем.

И мероприятия, которые они затевают, едва ли приведут к цели. Хотя бы потому, что кризис, а билеты дорогие, и международный форум по этому поводу не соберет даже не причастных участников из регионов, даже если и прилетит пара-тройка тузов из-за рубежа. Тем более, если своих известных авторитетов в этой сфере не представлено, даже если собрать весь цвет юриспруденции вообще и выстроить рядами чиновников хоть всех подразделений Минздрава и функционеров Нацмедпалаты в придачу.

А уж с институционализацией нашего профессионального сообщества, с ИТ-освещением нашей деятельности мы худо-бедно сами справимся. Сами же обеспечим воспроизводство профессиональных кадров, их обучение и т.д. Проблема перед нами одна: нас мало. И разведением «специалистами»-непрофессионалами ее не решить. Как и руководящей и направляющей ролью «специалистов» сверху.

А вот перед практической медициной стоит проблема другая, явно более значимая: как не подпустить к себе таких вот «специалистов». И как справится с этим она, и справится ли – большой вопрос.

Специалисты и «специалисты» - это как врачи: одни умеют зубы лечить, другие – заговаривать.

Не пошел я на заседание рабочей группы при Совете Московского областного отделения Ассоциации юристов России по взаимодействию с Национальной медицинской палатой.

АНОНС.

В Российском государственном университете туризма и сервиса (РГУТиС) готовятся к реализации образовательные программы для юристов, специализирующихся в сфере охраны здоровья, в том числе юрисконсульты учреждений здравоохранения и частных медицинских организаций, с выдачей документов государственного образца о дополнительном профессиональном образовании.